

В каких случаях люди, по мнению Цицерона, обычно обращаются к арбитральному суду:

1. Когда уверены, что справедливость на их стороне.
2. Когда обладают хорошей репутацией в обществе.
3. Когда видят, что им грозит опасность проиграть процесс в обыкновенном.
4. Когда идет спор о праве владения тем или иным имуществом.

Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав эту книгу...

| СОДЕРЖАНИЕ

«Первый закон истории —
ни под каким видом не допускать лжи»5

«Нужно не только овладеть мудростью,
но и уметь пользоваться ею»..... 8

Речи 10

Речь за Публия Квинкция 10

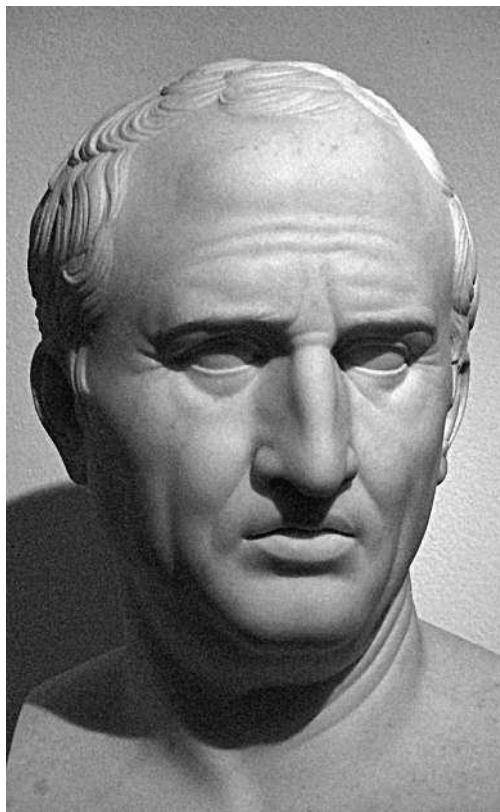
Речь за Квинта Росция-актера..... 107

Дивинация против Квинта Цецилия 164

Речь за Марка Туллия 225

Цицерон.

Избранные афоризмы..... 317

Марк Туллий Цицерон
(106 г. до н. э. – 43 г. до н. э.)

«Первый закон истории — ни под каким видом не допускать лжи»

Марк Туллий Цицерон (106 г. до н. э. — 43 г. до н. э.), вошел в историю не только как блестящий оратор и политический деятель — по его произведениям можно без преувеличения изучать историю Древнего Рима. Его литературное наследие огромно — и, к счастью, большая часть произведений великого римлянина дошла до наших дней.

Карьера Цицерона начиналась с изучения риторики, литературы, римского права — и даже актерского мастерства: юноша мечтал о карьере «судебного оратора». Первая речь Цицерона — «В защиту Квинкция», или «Речь за Публия Квинкция» (из числа тех, что сохранились до наших дней — но, возможно, были и более ранние) — была прочитана на судебном процессе по делу о незаконно захваченном имуществе. Уже тогда проявились такие черты риторики молодого оратора, как легкость

слога, афористичность, яркость, безупречная логика изложения... Но не только искусство красноречия привлекало Цицерона — в 75 году до н. э. он избирается на должность квестора и с этого времени принимает активное участие в жизни государства. Карьера его была весьма успешной: высокие должности в сенате, консульство, ведение самых громких судебных процессов, написание трудов по истории, философии, праву.

Эту карьеру прервало противостояние Цицерона — убежденного сторонника республики — с Юлием Цезарем, не скрывавшим своих властных притязаний. Много лет оратор провел в ссылке, долго метался между различными политическими силами — правда, надо сказать, что Цезарь относился к нему с неизменным почтением, несмотря ни на что.

После убийства Цезаря у Цицерона резко обострились отношения с бывшим соратником римского диктатора Марком Антонием. Последний включил имя оратора в проскрипционные списки «врагов народа» — и в итоге 7 декабря 43 г. до н. э. Цицерон был убит. Он не совершал грандиозных завоеваний подобно Цезарю, но остался в истории навсегда, хотя бы благодаря своим ставшим крылатыми

афоризмам: «Мы должны быть рабами законов, чтобы стать свободными».

3 января 106 г. до н. э. — в Арпинуме родился Марк Туллий Цицерон.

91 г. до н. э. — отец отправляет пятнадцатилетнего Цицерона в Рим для получения образования.

81 г. до н. э. — первая сохранившаяся до наших дней «Речь за Публия Квинкция».

73 г. до н. э. — первое упоминание о Цицероне в качестве сенатора.

63 г. до н. э. — избрание консулом и начало противостояния с другим кандидатом Луцием Сергием Катилиной. Речи Цицерона против Катилины входят в золотой фонд ораторского искусства.

58 г. до н. э. — Цицерон отправляется в изгнание и покидает Италию. Занимается в основном адвокатской и литературной деятельностью.

55 г. до н. э. — составление трактата «Об ораторе».

51 г. до н. э. — Цицерон публикует трактат «О государстве».

44 г. до н. э. — начало открытого конфликта с Марком Антонием.

7 декабря 43 г. до н. э. — гибель Цицерона.

«Нужно не только
овладеть мудростью,
но и уметь
пользоваться ею»

Из сотни известных речей Цицерона (в основном судебных и политических) в более или менее полном виде до наших дней сохранилось 58. Также он известен как составитель своего рода пособий по искусству риторики, философских трактатов. Кроме того, Марк Туллий Цицерон, видимо, вел обширную переписку с политическими деятелями, друзьями, членами семьи: сохранилось более восьми сотен его объемных писем, и, судя по всему, изначально их было значительно больше — просто не все до нас дошли.

Вполне естественно, что литературное наследие Цицерона переводили много и часто: уж очень ценны его произведения как исторический источник!

И в этой книге мы представляем четыре речи Марка Туллия Цицерона, которые наиболее

полно отражают его стиль, убеждения, философские обоснования его политических взглядов. Это, например, упоминавшаяся «Речь за Публия Квинкция», которая по сей день входит в учебники и пособия по римскому праву; «Речь за Квинта Росция» — любопытный образец спора по возмещению ущерба по итогам убийства раба, находившегося на обучении у знаменитого актера Росция. Также благодаря представленным текстам вы можете ознакомиться с практикой обвинения нерадивых наместников, ведения имущественных споров и множеством тонкостей древнеримского судебного процесса. Конечно, в этих речах что-то может показаться нам архаичным, тяжеловесным, излишне цветистым. Но ведь основные принципы риторики остаются неизменными со времен Древнего Рима, и многие из них были сформулированы именно благодаря Марку Туллию Цицерону. Так давайте познакомимся с лучшими образцами древнего красноречия! Не так много на свете примеров, когда умение красиво и выразительно излагать свои мысли содействовало возвышению человека на первые государственные посты и способствовало получению титула «Отца Отечества». А Цицерона называли именно так...

Речи

Речь за Публия Квинкция

Еxordium. I. 1. Самые верные в нашем государстве залого победы — явное расположение властвующих и красноречие — в настоящем деле против нас. Из этих двух злоключений, Г. Аквилей, одно меня тревожит, другое внушает серьезные опасения. 2. Я сильно беспокоюсь, что благодаря красноречию Кв. Гортенсия^{1*} моя речь не будет иметь успеха, но еще более страшусь, как бы влияние С. Невия не повредило П. Квинкцию. Будь у нас эти преимущества хотя бы в слабой степени, мы не стали бы, конечно, сетовать так сильно, что ими вполне владеет противная сторона. Ныне же положение дел таково: мне, человеку малоопытному, не обладающему выдающимися способностями,

* См. сноски после речи. — *Прим. ред.*

приходится иметь соперником красноречивейшего из ораторов; 3. П. Квинкцию, человеку беззащитному, беспомощному, почти лишенному всякой поддержки со стороны друзей, — вступить в борьбу с чрезвычайно влиятельной личностью. Против нас еще одно обстоятельство: М. Юний, несколько раз защищавший моего клиента перед тобою, Г. Аквиллий, лицо, имевшее много случаев приобрести себе опытность адвоката, к тому же основательно ознакомившееся с нашим процессом, находится в настоящее время в командировке. Таким образом, тяжба перешла в мои руки, а между тем у меня было слишком мало времени для того, чтобы разобраться в этом столь обширном и столь запутанном деле, если даже предположить, что остальные преимущества всецело на моей стороне. 4. Поэтому я не мог воспользоваться в настоящем случае даже тем моим качеством, которое не раз служило мне подспорьем в других процессах; недостаток дарования я стараюсь заменить прилежанием, но судить о нем можно тогда только, когда ему дано время. Вот почему чем больше невыгод окажется на моей стороне, тем благосклоннее должен ты, Г. Аквиллий, и члены назначенного тобою совета

отнестись к моим словам, чтобы жестоко поруганная правда воскресла наконец благодаря правосудию столь честных людей. 5. Если же одиночество и беспомощность не найдут в таком судье, как ты, защитника против насилия и крамолы; если при разборе дела такой совет, как твой, станет руководиться не чувством правды, а принимать во внимание политическое положение каждой из сторон, — будет ясно, что в обществе умерли понятия долга и чести и что слабому нет утешения в справедливости и нелицеприятии судьи. Надеюсь, что в глазах твоих и твоего совета восторжествует правда; если же сила и личные отношения выгонят ее отсюда, то она не найдет себе нигде приюта.

II. Я говорю это, Г. Аквиллий, не потому, чтобы заподозревал твою честность и твердость духа или желал внушить П. Квинкцию хоть малейшее недоверие к тем лицам, которыми ты окружил себя, — лицам, пользующимся в обществе глубочайшим уважением... Тогда почему же? 6. Потому, во-первых, что большая опасность сильно пугает этого человека; ведь от исхода одного процесса зависит вопрос о всем его существовании, и когда он думает об этом, ему так же часто приходит

в голову мысль о твоей власти, как и о твоей справедливости, — все, чья судьба в руках другого, думают чаще о том, что́ может, нежели о том, что́ должен сделать человек, во власти и распоряжении которого они находятся. 7. Затем потому, что хотя противником П. Квинкция и считается на словах С. Невий, но на деле за последнего стоят первые ораторы нашего времени, самые влиятельные и могущественные личности нашего государства, которые общими силами, употребляя все старания, выступают защитниками С. Невия, — если только так может быть названо поведение людей, которые потворствуют алчности другого и помогают ему обезоружить неправильным судопроизводством того, кого он имеет в виду. 8. В самом деле, Г. Аквиллий, можно ли назвать что-либо более неправильное и возмутительное, чем самый порядок судопроизводства, согласно которому мне, отстаивающему права состояния, доброе имя и имущество другого, приходится говорить первому — тем более что моим противником и обвинителем в настоящем процессе будет не кто другой, как Кв. Гортенсий, щедро наделенный от природы величайшим ораторским талантом! Таким образом, мне,

которому следовало бы защищаться от стрел и врачевать раны, придется делать это тогда, когда мой противник не пустил в меня еще ни одной стрелы; им между тем дается для нападения такое время, когда мы не будем более иметь возможности ни уклониться от их выстрела, ни — если они, верные своему намерению, бросят в нас лживым обвинением, как бы отравленную стрелю, — залечить своей раны. 9. Это произошло благодаря несправедливости и пристрастию претора: вопреки общепринятому обычаю, он занялся сперва вопросом о честном имени моего клиента, отложив вопрос о самом деле²; затем он распорядился, чтобы на суде обвиняемый защищался прежде, чем услышит хоть одно слово из уст своего обвинителя³. Вот чего добились своим влиянием и могуществом эти люди, которые так горячо заботятся об удовлетворении похотливости и жадности С. Невия, как будто дело идет об их собственном имуществе и добром имени, и которые показывают свою силу там, где им — ввиду их прочей доблести и их знатности — всего менее подобало бы показывать ее.

10. Испытав столько тяжелых неудач, пав духом, П. Квинкций возлагает свои надежды

на твою честность, Г. Аквиллий, на твою справедливость и милосердие; после того как он до сих пор, благодаря проискам своих врагов, не мог ни добиться равноправия перед законами, ни получить возможности вести свое дело на одинаковых условиях с противником, ни найти в своем магистрате честного человека; после того как всё, вопреки всякому праву, было враждебно настроено против него, — он просит и заклинает тебя, Г. Аквиллий, и вас, заседатели, дать жестоко и незаслуженно гонимой справедливости возможность найти наконец здесь приют

« Я не мог воспользоваться в настоящем случае даже тем моим качеством, которое не раз служило мне подспорьем в других процессах; недостаток дарования я стараюсь заменить прилежанием... »

себе и безопасное убежище. III. 11. Чтобы облегчить вам вашу задачу, позволю себе познакомить вас с обстоятельствами, предшествовавшими иску и поведшими к его предъявлению.

Narratio. У моего клиента, П. Квинкция, был брат, Г. Квинкций. Это был вообще умный и осторожный хозяин; в одном лишь отношении поступил он несколько необдуманно, в том именно, что вступил в товарищество с С. Невием, человеком...

ну, прекрасным, но все же не с таким образованием, которое сделало бы его способным знать права товарищества и обязанности добросовестного хозяина. Этот недостаток обусловливался, впрочем, не недостатком таланта — никто никогда не утверждал, чтобы Невий-балагур наводил скуку или Невий-глашатай⁴ был угрюмого темперамента, — а вот чем. Так как природа не дала ему ничего лучше голоса, а отец оставил ему в наследство только звание свободного гражданина, то он сделал из своего голоса источник наживы, а званием свободного гражданина воспользовался для того, чтобы безнаказанно злословить. 12. Поэтому делать его своим компаньоном было то же самое, что дать ему свои деньги, чтобы он убедился на них, какую пользу можно извлечь из капитала. Тем не менее Квинкций, из дружбы и расположения к нему, вступил с ним, как я уже сказал выше, в товарищество для эксплуатации своих владений в Галлии. У него было там много скота и прекрасно обработанное доходное имение. Невий простился с Лициниевою палатой, сборным местом глашатаев, и приехал в Галлию. Он переменял место своего жительства, но не характер: человек,